

Альбус сделал себя невидимым, когда бесшумно пробирался через министерство. Он думал использовать мантию-невидимку Поттера, но отверг эту идею. Вместо этого он остановился на мощных чарах разочарования. Было три часа ночи, но сегодня утром кладбищенская смена выглядела совсем не скучной, авроры были повсюду, поскольку Барти, должно быть, созвал для этого весь корпус. Он полагал, что имеет смысл арестовать как можно больше подозреваемых в пожирании смерти до того, как раздастся слово и люди успеют сбежать. Альбусу пришлось бы отказаться от своей работы по ограничению Барти от их всех поцелуев, в этом человеке не было никакого прощения. В качестве примера можно привести его единственного сына, и Дамблдор просто не мог увидеть лицемерия в этой мысли. Когда его блестящей репутации угрожала опасность, он собирался совершить преднамеренное убийство кого-то, о ком он очень заботился, чтобы их нельзя было допросить под сывороткой правды. Он был Альбусом Дамблдором, думал так, что делал его, и, конечно, его поступки правильны.

Четверо авроров тащили Люциуса и Нарциссу Малфоев по направлению к камерам содержания под стражей, женщина-офицер следовала за ними, неся их все еще спящего сына. Кто-то, должно быть, наложил на малыша заклинание, потому что его родители производили достаточно шума, чтобы разбудить мертвого. Эти условия были настолько хороши, насколько старый волшебник собирался получить, поскольку все внимание было сосредоточено на светловолосой паре, которые поклялись положить конец карьере министров за это зверство, совершаемое над ними.

Несмотря на то, что мыльная опера «Малфой» оплачивала всеобщее развлечение, у Альбуса по-прежнему была трудная и опасная работа. Барти хорошо охранял заключенных, и камеры заполнялись, ему нужно было сначала найти Северуса, прежде чем он сможет выполнить свою ужасную задачу, а затем сбежать незамеченным. Это не будет та прогулка по парку, которую он себе представлял, когда впервые обдумывал этот сценарий.

Его единственным выходом было медленно и бесшумно приоткрыть маленький люк для кормления на каждой двери камеры, не привлекая внимания охранников, это легко могло занять всю ночь. Старый волшебник, однако, поймал большой прорыв, первое отверстие, через которое он заглянул, было волшебником с длинными черными волосами, лежащим на койке спиной к Альбусу. Он нашел Северуса в первой камере. Он осторожно просунул кончик своей палочки в отверстие и выстрелил проклятием, которое навсегда остановит сердце его мастера зелий. Он был уверен, что добился успеха, но не успел поздравить себя, как тревога прозвучала по всему комплексу камер.

Альбус не знал, сработала ли тревога из-за того, что его проклятие было обнаружено внутри камеры, или, возможно, оно было связано со здоровьем Северуса, но он точно знал, что у него много неприятностей и нужно действовать быстро. Если они закроют пол до того, как он успеет сбежать, ему конец. Альбус применил проклятие империи к ближайшему аврору и приказал ему начать стрелять парализаторами в своих товарищей-авроров-охранников. Последующая битва, возможно, была короткой и явно односторонней, но уловка достигла своей цели, создала замешательство и дала Альбусу достаточно времени, чтобы проскользнуть незамеченным, прежде чем они закрыли комплекс. Вскоре он покинул здание министерства и аппарировал обратно в Шотландию. Сегодня вечером он более чем заслужил свой ночной колпак.

Ему также понадобится настойчивость, чтобы утешить себя тем, что Северуса Снейпа больше

нет, теперь он мог посвятить себя сочинению подходящей хвалебной речи человеку, который заставил его старое сердце биться чаще, просто находясь в той же комнате.

-00000-

Барти был в ярости, когда ему сообщили о вторжении в его отдел, он также был почти уверен, что сможет назвать имя злоумышленника. Ранее он дал Виктории зелье сна без сновидений и теперь был вынужден оставить Винки присматривать за ее любовницей, пока он направлялся в министерство. Едва расследование началось, как они обнаружили, что их коллега находился под проклятием империи, в отличие от людей, которых они арестовывали всю ночь, объяснение аврора было принято за правду. Оглядываясь назад, это было не более чем отвлекающей тактикой, позволявшей преступнику сбежать, Барти был вынужден признать, что тактика сработала блестяще. Было очевидно, что злоумышленник совершил преступление, находясь под мантией-невидимкой или под действием чар разочарования.

Глава DMLE отдал бы все, чтобы поймать Дамблдора на месте преступления, было несколько вещей, о которых хитрый старый лис знал, и Барти намеревался использовать их, чтобы сбить его с толку. Оба брата Лестрейндж подтвердили, что Снейп предоставил адрес Лонгботтомов, что заставило Фрэнка жаждать крови. Он быстро отбросил любые мысли о том, что Северус Снейп находится где-то рядом с их домом, не говоря уже о том, чтобы лечить их сына. План Барти состоял в том, чтобы Дамблдор попытался прикрыть свою задницу отговорками, прежде чем обеспечить, чтобы старый ублюдок получил задницу. Публичное уничтожение Дамблдора могло быть не менее опасным, чем арест Пожирателей смерти, но его это больше не волновало.

Барти Крауч знал, что его жена умирает, а его сын погиб из-за пожирателей смерти и Дамблдора. Он намеревался посвятить свою жизнь тому, чтобы все они заплатили за свои преступления. Он намеревался использовать систему волшебного правосудия для достижения этой цели, но, если ему помешают, Барти прибегнет к другим мерам. Он более чем перешел черту, наложив непростительное проклятие на своего сына и приказав ему убить себя, часть Барти тоже умерла, и ему не очень нравился человек, который остался позади. Когда его жена в конце концов скончалась, все, что у него осталось, — это его решимость сделать так, чтобы эти люди страдали так же, как и он. Это было немного, но это было все, что у него было.

-00000-

Вальбурга Блэк была грозной дамой с вполне заслуженной репутацией ведьмы, которую вы пересекли на свой страх и риск. У младшего клерка, оставленного за столом министерства, включавшего в себя отдел по размещению детей, в ночную смену не было ни единого шанса. Это было бы слабым утешением для молодого человека, но никто из его начальства не справился бы с этим лучше, хотя он мужественно продолжал сражаться.

«Мадам Блэк, вы должны понять. Я просто не могу отдать ребенка, как если бы вы покупали обед в «Дырявом котле». Существуют процедуры, которые необходимо соблюдать, и обязательные проверки».

Однако старая ведьма была неумолима: «Ну, тогда продолжай! Следуй своим процедурам, и ты обнаружишь, что забота об этом мальчике ляжет на меня. Я самая близкая семья, которую он оставил, и я не вынесу его встречи». проводить в этом месте больше времени, чем необходимо».

У напряженного клерка не осталось иного выбора, кроме как просмотреть записи, надеясь найти что-то, что он мог бы использовать, чтобы отложить решение до тех пор, пока кто-нибудь из его начальников не разберется с требованиями ужасной старой ведьмы утром. Малыш был явно последним из рода Малфоев, так что здесь нечего было делать, черная сторона семьи, хотя и назвала пару имен, которые могли обеспечить хотя бы задержку.

«У мальчика есть тетя Андромеда, чьи права на ребенка больше ваших».

Вальбурга сразу разозлилась на это предложение. «Эта сука предала свою семью и была изгнана. Она вышла замуж за магглорожденного, и теперь они живут в маггловском мире. гордый чистокровный ребенок, выросший в маггловском мире?»

К сожалению, у клерка были еще плохие новости для нее. «Мадам Блэк, официальным главой семьи Блэков является ваш сын Сириус Орион Блэк. У него также больше прав на воспитание мальчика, чем у вас».

Вспыльчивости Вальбурги не было предела. — Это невозможно! Его выгнали из семьи, у меня нет сына.

Клерк не хотел возражать этой сумасшедшей ведьме, но был вынужден. «Ваш муж подал документы, чтобы сделать Регулуса своим наследником, но так и не подал никаких документов, чтобы исключить Сириуса из семьи. Сириус Орион Блэк был главой семьи Блэков почти два года, так как ваш муж и сын умерли с разницей в несколько месяцев. ."

Теперь она была вне ярости. «Дайте мне необходимые документы, я лишу его наследства прямо сейчас! Я не хочу, чтобы эта дворняга была главой моей семьи».

Клерк действительно не хотел говорить ей что-то еще, но опять-таки был вынужден сделать это из-за своей работы. «Извините, мадам, но вы должны знать, что семья Блэков патриархальна. Ни одна женщина не может взять на себя ее главу, поэтому я не могу удовлетворить вашу просьбу. Ваш сын — глава семьи Блэков, и мы с вами ничего не можем с этим поделать. Он также имеет гораздо более сильные права на ребенка своего двоюродного брата, поэтому любое решение о размещении ребенка придется отложить до тех пор, пока с ним не посоветуются». Молодой клерк был вполне доволен собой, не веря, что ему может угрожать какая-либо опасность посреди служения. «Мне очень жаль, что вы, кажется, потратили время впустую, и могу только предложить вам связаться с моим начальством утром».

На лице Вальбурги отразилось ледяное выражение, которое должно было предупредить молодого человека, что не все в порядке. «Я обязательно расскажу им, как сильно вы мне помогли». Палочка сверкнула в ее руке, и проклятие поразило ничего не подозревающего

клерка. "Империи!"

Клерк теперь подчинялся ее воле, когда она продолжала давать ему инструкции, которые она хотела выполнить без промедления. Вальбурга прекрасно знала, что магия семьи Блэк не позволит ей приказать сменить главу семьи, она ставила на то, что это не повлияет на ее претензии на мальчика. — Вы будете оформлять документы, подтверждающие, что я являюсь опекуном Драко Малфоя, до тех пор, пока его родители снова не смогут взять на себя свои обязанности. Затем я подпишу эти бумаги, а вы подадите их надлежащим образом, а теперь поторопитесь. Я стремлюсь увести мальчика подальше от людей, которые будут преследовать чистокровных за то, что они просто ради развлечения убили несколько магглов».

Вальбурга Блэк позаботится о том, чтобы Драко Малфой был воспитан в уважении к надлежащим волшебным традициям, и с родословными мальчика он мог бы когда-нибудь править их миром. Также было необходимо, чтобы она посетила Гринготтс завтра. Ей отчаянно нужно было понять, почему она все еще может жить на площади Гриммо, разочаровавшись в сыне как главе семьи. Возможно ли, что он не знал, что он глава семьи Блэк? Вальбурге нужно было найти некоторые ответы, и быстро.

-00000-

Утренний номер «Ежедневного пророка» еще раз потряс своих читателей, на этот раз по совершенно другой причине. Новости о нападении на Лонгботтомов безжалостно замалчивались, чтобы дать авторам как можно больше времени для ареста всех названных Пожирателей смерти. Поскольку Северус Снейп чудом избежал повешения, Питер Уайт сдержал свое слово и привел откровения Дамблдора. Заголовок напугал ведьм и волшебников вдоль и поперек страны, а также сыграл прямо на руку Барту Краучу.

Темный Лорд — ушел навсегда или просто в отпуск?

Вчера редакцию «Ежедневного пророка» посетил наш уважаемый главный маг и директор Хогвартса Альбус Дамблдор. Старый волшебник был обеспокоен тем, что позиция этой газеты в отношении пожирателей смерти может побудить линчевателей искать собственную форму справедливости и мести.

Он также убедительно выразил свое мнение, что Волдеморт может однажды вернуться. Его доводы в пользу этого экстраординарного заявления заключались в том, что темный лорд подвергся многочисленным темным ритуалам, и, по-видимому, есть некоторые, которые защитят его в этой ситуации. Дамблдор также утверждал, что отсутствие найденного тела добавило правдоподобности этому мнению. Почему главный маг решил сообщить об этом в «Ежедневный пророк», а не в соответствующий отдел министерства, — загадка, ответ на которую знает только Альбус Дамблдор.

«Ежедневному пророку» также было трудно понять его вывод о том, что из-за этого газета должна проявлять больше снисходительности к последователям Волан-де-Морта. Давайте четко заявим здесь, что это идет вразрез со всем, за что выступает «Ежедневный пророк».

Мы в «Ежедневном пророке» думаем, что малейшая вероятность того, что темный лорд снова появится, создает очень веские основания для того, чтобы министерство имело дело с как можно большим количеством его последователей, и так быстро, как великий Альбус Дамблдор не мог предложить график для этого. событие, которое должно состояться. К этим ведьмам и волшебникам, которые гордо прятались за своими масками пожирателей смерти и их бывшим хозяином, не должно быть никакого сочувствия, только справедливость. Они сделали свой выбор и теперь должны платить, платить способами, которые они никогда не считали возможными.

Наша страна не должна снова оказаться в нужде, она также должна послать самый ясный сигнал тем, у кого может возникнуть соблазн присоединиться к этому или любому другому амбициозному темному лорду, какую цену они за это заплатят. Помимо того, что осужденные пожиратели смерти должны быть надолго заперты в Азкабана, их хранилища также должны быть освобождены от золота. Затем эту непредвиденную прибыль можно было бы использовать для финансирования роста наших сил авроров, находящихся в затруднительном положении. Посмотрим правде в глаза: осужденным пожирателям смерти это не понадобится, куда они идут, и это также отнимает финансирование у возвращающегося Волдеморта.

Со всеми его последователями, надежно запертыми в Азкабана, и их перераспределенным богатством, укрепляющим корпус авроров, вернувшийся темный лорд не был бы даже близко эффективен в своем маниакальном мании величия крестовом походе, чтобы весь мир преклонился перед ним. Возможно, в следующий раз его даже прикончат навсегда? Будьте уверены, «Ежедневный пророк» будет информировать своих читателей обо всех событиях. Мы с нетерпением ждем, когда Главного Мага допросят его товарищи по Визенгамоту.

Барти Крауч не мог не думать, что судьба, наконец, помогла ему, он ожидал, что сегодня министерство снова будет наводнено совами. То, что он мог честно сказать, что министерство на самом деле делало то, чего требовало подавляющее большинство этих сов, должно было помочь ему занять вакантное кресло министра, когда Бэггль ушел на пенсию в декабре. Нынешний министр решил уйти в отставку до того, как Волдеморт принял это решение навсегда, уйти в отставку, а не умереть, вот к чему она стремилась. Сегодняшний Пророк позаботится о том, чтобы Миллисент не передумала передумать. «Ежедневный пророк» также сильно изменился после кончины темного лорда: публичное нападение на пожирателей смерти на прошлой неделе привело бы к тому, что здание сгорело бы дотла, а сотрудники были заперты внутри.

Реакция общественности на Дамблдора также настроит старого волшебника на удары, которые Барти намеревался обрушить на него. Он направлялся в больницу Святого Мунго, чтобы узнать, готовы ли Лонгботтомы отправиться в Хогвартс и противостоять директору. Барти намеревался пригласить себя с собой. Он собирался сделать этот этап одной из своих новых стратегий по уничтожению Дамблдора. Молодежь волшебного мира Британии посещала Хогвартс с одиннадцати до восемнадцати лет. Они должны были получить образование и вернуться домой взрослыми ведьмами и волшебниками, а не быть завербованными пожирателями смерти и заклеяменными, как скот. Барти признавал, что подвел своего сына, но также чувствовал, что вины достаточно. Если он станет министром, он позаботится о том, чтобы Хогвартс действительно выполнил свой долг по заботе. Ни один родитель никогда не должен быть поставлен в положение, в котором он был.

-00000-

Джеймс смотрел, как маленькие тела сплелись во сне, и действительно не мог не улыбнуться. В дверях к нему присоединилась Лили, несущая Невилла. «Я знаю, что они выглядят мило, но ты должен был разбудить их, а не стоять и ухмыляться, как деревенский идиот. Ты же знаешь, что Гарри может быть плохим утром, и ему нужно время, чтобы проснуться».

Джеймс мог ясно слышать веселье в голосе Лили и знал, что у него нет никаких проблем, пока он не сказал первое, что пришло ему в голову. «Если вы думаете, что утром он горстка, подождите, пока вы не попытаетесь разделить этих двоих!»

Материнские инстинкты Лили тут же сработали: «Что ты имеешь в виду? Ты что-то мне не говоришь?»

Джеймс попытался объяснить свои мысли: «Я знаю, что Гарри станет могущественным волшебником, из того, что ты сказал мне, Гермиона тоже должна стать могущественной ведьмой. Я думаю, что их магия установила связь тем утром в приемной. Как еще вы объясните, что им сразу стало так комфортно друг с другом?»

Лили теперь смотрела на двух спящих детей разными глазами: «Что это значит или что, по-вашему, это будет значить для них?»

«Я думаю, что они всегда будут близкими друзьями, по крайней мере, лучшими друзьями. Это была одна из причин, по которой я купил дом рядом с этим. беспокоюсь, что они могли в конечном итоге сосредоточиться друг на друге и проигнорировать всех остальных. Пока слишком рано говорить, но мы могли бы посмотреть на нашу будущую невестку, лежащую там».

Лили была поражена этой новостью, она понимала, насколько необычными были события того утра, но перейти от этого к свадьбе было довольно далеко. «Вы уверены, и что нам с этим делать?»

«Нет, я не уверен, и мы абсолютно ничего не делаем! Мы просто позволяем природе и магии идти своим чередом и внимательно за ними наблюдаем».

Лили кивнула, прежде чем задать следующий вопрос: «Что мы скажем Дэну и Эмме?»

Джеймс обнял жену: «На данный момент ничего. Ты знаешь о магии уже десять лет и до сих пор не можешь принять то, что я говорю, Грейнджеры не знают об этом уже десять дней. справляются на удивление хорошо, но это может быть слишком далеко в данный момент. Нет ничего хорошего в том, чтобы беспокоить их этим прямо сейчас, давайте оставим это на некоторое время и посмотрим, как дети ».

«Должны ли мы беспокоиться об этом?»

Теперь на лице Дэна была широкая улыбка: «Если наш Гарри в конце концов женится на своей возлюбленной детства, девушке, которую мы видели вместе с ним, я, например, буду очень счастливым и гордым родителем!»

«Ну, я думаю, что гордый родитель должен пойти туда и разбудить их, Эмма скоро приготовит завтрак».

Эмма сейчас находилась в холле позади них. Ей было интересно, что задержало их гостей этим утром, и она слышала большую часть того, что было сказано. Она была раздражена тем, что ей и Дэну ничего не сказали, но потом поняла доводы Джеймса. Они были еще совсем малышами, и, судя по тому, что она слышала, даже Джеймс не был в этом уверен. Он хотел, чтобы дети росли без какого-либо вмешательства в их отношения, какими бы они ни были или какими бы они ни были, Эмма была с этим полностью согласна. Если бы это в конечном итоге привело к тому, что они прожили свою жизнь вместе, тогда у всех четырех родителей было бы много лет, чтобы узнать предполагаемого супруга своего ребенка. Эмме эта идея показалась весьма привлекательной, она повернулась и ушла, прежде чем кто-либо из Поттеров заметил ее там.

-00000-

Альбус решил, что большую часть дня проведет в своем кабинете, об этом позаботилась статья в «Пророке». Возможно, ему следует нанести Питеру Уайту еще один визит, показать ему, почему над Альбусом Дамблдором нельзя смеяться. Сознание того, что газета никогда бы не напечатала уничижительного слова против Волдеморта, пока он был еще жив, действительно раздражало, потому что Альбус воспринимался как «легкий», он был классифицирован как честная добыча, потому что он не появится посреди ночи и не убьет. все их семьи в своих постелях. Просто еще один крест, который ему пришлось нести с его многочисленными полномочиями и ответственностью. Альбус также ожидал конфронтации с Бартми в какой-то момент сегодня, это была та конфронтация, для которой он не хотел публики. К несчастью для Альбуса, Бартми прихватил с собой одну.

После освобождения Алисы Бартми дал им возможность сопровождать их в Хогвартс в официальном качестве, чтобы посмотреть, есть ли у Дамблдора дело, на которое нужно ответить. Алиса не была в восторге, но когда Сириус достал свое зеркало и через Джеймса она увидела, что ее сын не только в безопасности, но и весело играет с тремя другими детьми, она уступила. Сириус также пригласил себя в Хогвартс и договорился отвезти Лонгботтомов прямо к Невиллу, когда они закончат свои дела в замке.

Когда Минерва повела группу в кабинет директора, Альбус даже не успел уволить своего заместителя, как Фрэнк завел дело. Все могли видеть, насколько зол этот человек, и даже Минерва должна была признать, что у него была очень веская причина для гнева, Альбус знал, что сегодня перед ужином это будет повсюду в учительской.

«Может быть, вы объясните нам, как листок пергамента с нашим секретным адресом оказался у Беллатрикс Лестрейндж? Не могу поверить, что мы действительно доверяли вам!»

Альбус тянул время, пытаясь придумать, как вырваться из-под этого топора, который теперь завис над его головой. Этот идиот Северус должен был отдать этот пергамент только Тому! — Судя по вашему поведению, вы меня уже осудили и признали виновным. Могу ли я предположить, что миссис Лестрейндж задали этот вопрос под воздействием сыворотки правды? Если да, то мне было бы очень интересно узнать, что она сказала. "

"Держу пари, что вы бы!" — прорычал Сириус.

Барти видел панику в глазах старика, это было совершенно неожиданно, и он думал, что уладил все концы с концами. Барти намеревался дать Дамблдору достаточно веревки, чтобы он мог повеситься. «Под сывороткой правды оба брата Лестрейндж признались, что она получила пергамент не от кого иного, как от вашего мальчика Северуса Снейпа. Он скормил им какую-то вздорную историю о том, как отнес несколько лечебных зелий юному Невиллу. Фрэнк и Элис подтвердили, что это очень много». дерьма. Не могли бы вы пролить свет на то, как он заполучил в свои засаленные руки очень секретный документ? Братья Лестрейндж также утверждали, что Снейп был тем, кто указал Волдеморту на Дурслей, как на способ выманить Поттеров. За это ему также будет предъявлено обвинение в убийстве!»

Альбус изо всех сил пытался сохранить самообладание, поскольку удары продолжались. Барти, упомянув таким образом имя Северуса, серьезно обеспокоил его, он отчаянно пытался выпутаться из этой ситуации. Ему придется раскрыть некоторые факты, которые он не хотел раскрывать, и надеяться, что это отбросит их на достаточно долгое время, чтобы он мог решить любые проблемы.

«Этот листок пергамента был надежно спрятан в моей личной квартире. Принимая во внимание, что эта квартира находится в самой охраняемой части Хогвартса, вы, возможно, простите меня за то, что я думал, что ему не грозит опасность попасть в руки смерти. едоки. К сожалению, я доверила Северусу доступ в мою личную квартиру». На самом деле Альбус не сказал, почему Северус имел доступ в его квартиру, он просто предоставил всем присутствующим самим делать выводы. «Я искренне сожалею обо всем причиненном мне вреде, моя единственная защита в том, что он обманул и меня. Мы можем только ждать суда над ним, и я уверен, что правда покажет, что я здесь жертва. Я также хотел бы выразить свои соболезнования, Барти, я не могу представить боль потери сына. Как Виктория это воспримет?"

Барти хотел убить старого ублюдка на месте, но считал месть блюдом, которое лучше всего подавать холодным. Это не означало, что он не мог подавать немного здесь и сейчас, он даже немного повернул нож. «Спасибо за беспокойство, Альбус, с Викторией все будет в порядке. Однако будьте уверены, трагедия, постигшая мою семью, не отвлечет меня от выполнения моих обязанностей в меру своих способностей. Ваше объяснение было должным образом принято к сведению, и я чувствую себя достаточно уверен, чтобы сказать, что, если показания Северуса Снейпа согласуются с вашей версией, вам не будет предъявлено никаких обвинений в связи с этим инцидентом. Он пришел в сознание сегодня утром, и мы планируем допросить его позже сегодня вечером, а завтра предать его публичному суду. В конце концов, это то, что я обещал лорду Поттеру и публике. Я ненавижу подводить людей».

Альбус был уверен, что это блеф, пока Барти не опроверг эту идею. «Охрана в министерстве

никогда не была так строга с тех пор, как прошлой ночью кто-то прокрался и убил Родольфуса Лестрейнджа в его камере. Мы уже допросили его, и он наверняка провел бы остаток своей жизни в Азкабанае, поэтому они не будут проливать слезы. У нас там довольно много заключенных, которых мы не хотели бы терять, особенно до того, как мы их допросим, поэтому весь доступ в эту область был строго ограничен только аврорами, по крайней мере, в течение следующих нескольких дней. Надеюсь, я скоро увижусь с вами, вы же не хотите пропустить суд над вашим мальчиком?»

Никто в офисе не мог не заметить перемену, которая произошла с его нынешним директором при этих словах. Альбус сидел на своем месте, не говоря ни слова, пока группа спускалась по винтовой лестнице.

Они достигли дна, и Августа Лонгботтом схватила Барти за руку. «Я не поверил ни единому слову этого старого ублюдка. Скажи мне, что у тебя все еще есть Снейп, а не просто блеф?»

«Мадам Лонгботтом, уверяю вас, у нас все еще есть Северус Снейп. Если Дамблдор так виновен, как мы все подозреваем, он падет! Я почти уверен, что это он вчера вечером посетил министерство, а Родольфус не намеченная цель. Он явно в ужасе от того, что его мальчик собирается пролить, когда мы накачиваем его прависерумом, я возвращаюсь прямо в министерство, чтобы сделать именно это».

МакГонагалл была потрясена услышанным: Альбус пытался убивать людей, не так ли? Ее поразило другое. — Барти, ты сказал, что собираешься допросить Северуса сегодня вечером?

«Ах, Минерва, это я блефовал. Альбус все еще будет сидеть там, пытаюсь понять, как он собирается спасти ситуацию, когда я вернусь с отрядом авроров».

Именно такой язык любила слышать Августа Лонгботтом. «Если Дамблдор был каким-то образом ответственен за нападение на мою семью, я хочу, чтобы он заплатил. Это будет нелегко, но я гарантирую, что вы получите нашу поддержку. Мне было очень жаль слышать о юном Барти, но вы и Виктория не должны винить себя. Мы все делаем все возможное для наших детей, но в конце концов мы должны позволить им сделать свой собственный выбор. Он сделал плохой выбор, но в последний момент нашел в себе мужество и убежденность, чтобы искупить свою ошибку. В конце концов, у вас обоих был сын, которым можно гордиться».

Барти задохнулся от противоречивых эмоций, вызванных словами Августы. «Спасибо, Августа, я передам Виктории ваши теплые слова. Я уверен, что они утешат ее».

Минерва была занята разговором со своими тремя бывшими учениками, пытаюсь понять, насколько все плохо. Судя по всему, они избавились от одного темного лорда, но все равно не продвинулись дальше. Чем больше она слышала о том, что, как они подозревали, замыслил Альбус, тем больше она понимала, что на самом деле не знала этого человека.

Этот человек в настоящее время сидел в своем кабинете, и все его планы лежали в клочьях. Под действием сыворотки правды Северус раскроет все свои планы, и волшебное сообщество

будет считать его монстром. Никто и подумать не мог, что если бы его план сработал, они бы целыми днями танцевали на улицах. Они были в состоянии войны, и он был единственным, у кого были какие-либо идеи, чтобы положить конец войне в их пользу, идеи, которые на самом деле привели к гибели темного лорда, которого они все так боялись.

Древнее жертвенное заклинание, на которое он указал Лили Поттер, стало причиной гибели темного лорда в конце концов, хотя волшебный мир никогда этого не признавал. Альбус был почти уверен, что Волдеморт вернется, ему самому придется исчезнуть до этого времени. Только тогда волшебный мир начнет понимать, что Альбус был прав, и его снова пригласят, чтобы разобраться с Томом. Проблема заключалась в том, что у него больше не было оружия, чтобы направить его на Волдеморта, и его шпион тоже исчез.

Маггловский ребенок будет не более чем приманкой, хотя он сможет возродить интерес Тома к Поттерам и Лонгботтомам. Глупая гордость Риддла не смирилась с неудачей, которую олицетворяли эти оставшиеся в живых люди. Альбус в последний раз оглядел свой кабинет и надеялся, что Том не заставит себя долго ждать.

По крайней мере, после его ухода Поттеры и Лонгботтомы теперь отправят своих мальчиков в Хогвартс. Альбус знал больше входов и выходов из замка, чем когда-либо обнаруживали так называемые Мародеры, он мог внимательно следить за мальчиками, не будучи обнаруженным. Он начал упаковывать те вещи, без которых просто не мог обойтись. С оттенком удивления Альбус подумал, что единственный человек, достаточно безжалостный, чтобы понять, что он пытался сделать, это единственный человек, решивший увидеть его падение, и Барті Крауч не пощадит его. Альбусу Дамблдору придется исчезнуть — пока!

-00000-

Алиса вошла в дом Грейнджеров, и ее словно магнитом притянуло к звуку детского смеха. Там она нашла своего сына и крестника, играющих с двумя другими детьми, слезы навернулись на ее глаза, когда мысли о том, что могло случиться с ними обоими, пронеслись в ее голове. Невилл заметил стоящих там маму, папу и бабушку и подбежал так быстро, как только позволяли его маленькие ножки. Вскоре родители заключили его в объятия, когда явно эмоциональная Августа заговорила. «Лорд Поттер, дом Лонгботтомов должен всем, кто был там прошлой ночью, долг благодарности, который он никогда не сможет вернуть».

Джеймс немедленно положил конец этим мыслям. «Мадам Лонгботтом, между друзьями не может быть никаких долгов. Если бы ситуация сложилась по-другому, Фрэнк и Элис поступили бы точно так же, как и мы. Лонгботтомс убил двух пожирателей смерти в той комнате. Кажется, в последнее время мы специализируемся на удачных побегах.

Невилл теперь деловито представлял своих новых друзей своей семье, а Эмма как раз собиралась приготовить обед для детей. Она предложила взрослым чашку чая, и Лили пошла с ней на кухню, чтобы протянуть руку помощи. Они хорошо работали вместе, когда вошла Алиса. «Здравствуйте еще раз, Эмма, наше первое знакомство произошло при довольно трудных обстоятельствах. Ваша дочь такая очаровательная маленькая девочка, у нее уже есть эти три мальчика, танцующие под ее дудку».

Это вызвало у Лили смешок: «Ты и половины не знаешь, Элис, Гермиона, вероятно, спасла нам все жизни. Она также станет очень могущественной ведьмой, когда станет старше».

Алиса обняла свою лучшую подругу: «Как ты на самом деле поживаешь, Лили? Я полагаю, это твое обаяние избавило от этого монстра?»

Лили могла только кивнуть, сила речи была временно заблокирована бурлящими в ней сильными эмоциями. Она не хотела превращаться в какую-то плачущую женщину, она не раз дралась на стороне мужа. В конце концов плотина прорвалась, так как по щекам Лили текли толстые слезы. «Да, это был я, и это пожирает меня, Алиса. Моя сестра лежит мертвая, и я не могу избавиться от чувства, что подставил ее, чтобы мой сын мог жить. Что за человек из-за этого?»

Алиса могла видеть, что ее подруге действительно нужно выпустить это наружу. «Это делает тебя матерью! Пока эта психопатка мучила меня, все, на чем я мог сосредоточиться, — это на защите Невилла, твой вызов его в безопасное место дал мне силы, чтобы подавить сумасшедшего ублюдка. Если бы я умерла, спасая моего Невилла, тогда я могла бы перешел через содержание, зная, что вы воспитаете его как своего собственного. Вы бы, не колеблясь, сделали то же самое для Гарри!

Это получило еще один кивок от Лили, когда Алиса продолжила: «Дамблдор поставил нас в такое положение с этим проклятым пророчеством, это начинает выглядеть так, как будто он все спроектировал. Мы поверили ему на слово, и это начинает казаться действительно серьезной ошибкой. ."

Рука Эммы теперь обвивала Лили, когда она пыталась предложить свою точку зрения на ситуацию. «Лили, ты должна верить в это Алисе, или это съест тебя в ничто. Я бы встал под пулю, чтобы спасти мою Гермиону, если бы я также знал, что о ней хорошо позаботятся, я бы подумал, что это было справедливо». обмен."

Лили действительно разбила ей сердце. «Ее похороны завтра, и мы не можем пойти, если объявятся пожиратели смерти».

У Алисы есть хорошие новости для своей лучшей подруги. «Я думаю, что вам будет безопасно идти. Братья Лестрейндж были накачаны правдосерумом, и каждый пожиратель смерти, которого они называли, был арестован, остальные столкнутся с таким же обращением».

Это вызвало у Лили вздох недоверия, который Алиса поняла, она попыталась дать ответ. «Барти, похоже, полон решимости положить конец этой войне, он также держит на прицеле Дамблдора. Все наши дети смогут расти в безопасности и не знать, что такое темная метка, я бы отдал свою жизнь за такой исход!»

Эмма попыталась дозвониться до своего молодого друга. «Лили, то, что у тебя здесь, это чувство вины выжившего, я думаю, тебе нужно завтра пойти на похороны и помириться с сестрой. Я позабочусь о мальчиках, пока ты не вернешься, Невилл тоже может остаться здесь,

если ты хочешь сопровождать ее Алису?"

Алиса кивнула в знак согласия, она никогда не встречала Петунию, но будет рядом, чтобы поддержать Лили.

Лили на самом деле почувствовала себя лучше из-за того, что рассказала об этом открыто, завтра она пойдет на похороны и попрощается со своей старшей сестрой. Эмма чуть не улыбнулась своей следующей шуткой.

«Теперь, если мы не доставим эту еду в ближайшее время, у нас может быть бунт. Дадли не любит, когда его заставляют ждать, пока его личинка не заставит себя ждать!»

-00000-

Драко сейчас ел ланч, который Кричер поставил перед ним, малыш игнорировал старушку, которая ходила взад-вперед, разговаривая сама с собой. Вальбурга Блэк была в состоянии полного разглагольствования.

"Коварные, предательские гоблинские ублюдки! Как они смеют так обращаться со мной! Содержанка на пособие, которое платит эта бесполезная дворняга с бывшим сыном. Люди, которые крадут то, что принадлежит вам по праву прямо у нас из-под носа. Состояние Малфоев будет поглощено жадным министерством, в то время как Черное находится во владении худшего типа волшебников. Люди, которые предают свое право по рождению и свою родословную, предать ту самую женщину, которая его родила».

Существо моментально протянуло ей стакан ледяной воды, почуяв, что в этом нуждается его любимая госпожа. Она сделала несколько глотков, прежде чем продолжить. «Даже усыпление дворняги не поможет, этот проклятый гоблин не смог скрыть своего злорадства, когда сказал, что вызовет волю лорда Блэка. "Чисси сказал мне, что у них хватило наглости назвать его крестным отцом щенка. Мы должны быть умнее в отношении этого сына, ты унаследуешь его". и однажды верни волшебный мир к старому. Когда темный лорд вернется, я подготовлю тебя к тому, чтобы занять свое законное место рядом с ним».

Вальбурга сняла это с груди и теперь села обедать, хотя она еще не совсем закончила. «Кричер, нам придется сделать некоторые сбережения на домашнее хозяйство, чтобы молодой господин Драко мог получить все, что заслуживает молодой чистокровный принц. остается здесь, пока не станет старше».

Верный маленький эльф не мог скрыть лезть в своих больших глазах. "Да госпожа. Это будет сделано."

-00000-

Мардж Дурсль была готова устроить засаду на эту загадочную сестру Петунии на похоронах. Она ни на минуту не поверила, что она леди и вышла замуж за лорда, Петуния сделала бы так, чтобы об этом узнал весь мир! Мардж действительно сильно пострадала от этих смертей, как она должна была справляться, если Вернон не присматривал за ней? Мысль о том, что все деньги, полученные от страхования и продажи чего-либо стоящего, будут помещены в трастовый фонд для ее племянника, была смехотворной, но где же ее доля? Она была готова поговорить с ними сегодня, лицом к лицу, без этих проклятых адвокатов, связывающих ее в узлы своими громкими словечками. К чему она не была готова, так это к красивой молодой рыжеволосой девушке, которая появилась в сопровождении свиты.

Лили держала Джеймса по одну сторону от себя, а Элис по другую, когда она шла по центру похоронного бюро, ее целью был меньший из двух гробов, ожидающих впереди. Фрэнк, Ремус и Сириус следовали за ними, постоянно сканируя свое окружение таким образом, чтобы никто не мог приблизиться или каким-либо образом помешать Лили.

Плачущая молодая женщина положила руку на крышку гроба сестры. «Спасибо, Петуния, твое мужество спасло обоих наших мальчиков. Клянусь, я буду заботиться о Дадли, как если бы он был моим собственным сыном. Он вырастет любимым, и зная, какой храброй женщиной была его мать, ты спасла нас всех!»

Лили сломалась при этом, и ей пришлось помочь вернуться на место. Она уткнулась головой в грудь мужа, и ее слезы постепенно просочились сквозь его рубашку. Она не услышала ни слова из проповеди, которая последовала за этим, в ее голове пронеслись более счастливые воспоминания о ней и Петунии. Ее старшая сестра присматривала за ней, когда она была моложе, и теперь Лили оплатит ей тем, что ее сына будут любить, когда он вырастет в своей новой семье. Только когда гробы убирали, Лили очнулась от реальности, посмотрела в обеспокоенные глаза мужа. «Возьми меня домой, любовь моя, я не мог смотреть в лицо кладбищу».

Когда их осталось только шестеро, они группой отправились обратно к Грейнджерам. Лили обнаружила, что сидит на диване, где все четверо детей, казалось, по очереди обнимали ее, Лили чувствовала, что ей нужны все объятия, которые она могла получить.

Мардж Дурсль все еще ждала возле похоронного бюро, зная, что это единственный вход или выход. Мардж Дурсль была готова ждать весь день, если потребуется, но ей предстоит долгий разговор с этим персонажем Лили!

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101830>